

М О Т Ч В   М О Р О Г Ч

В   П О Э З Ч Ч

А Н М Р Е Я   Б Е Л О Г О .

Шоссе

Д. В. Философову

За мною грохочущий город
Па склоне палящего дня.
Уж ветер в расстегнутый ворот
Прохладой целует меня.

В пространство бежит – убегает
Далёкая лента шоссе.
Лишь перепел серый мелькает,
Взлетая, ныряя в овсе.

Рассыпались по полю галки.
В деревне блеснул огонёк.
Иду. За плечами на палке
Дорожный висит узелок.

Слагаются темные тени
В узоры промчавшихся дней.
Сижусь. Обнимаю колени
На груде дорожных камней.

Сплетается сумрак крылатый
В одно роковое кольцо.
Уставился столб полосатый
Мне цифрой упорной в лицо.

Изгнанник

Покинув город, мглой объятый,
Пугаюсь шума я и грохота.
Еще вдали гремят раскаты
Насмешливого, злого хохота.

Там я года твердил о вечном -
В меня бросали вы камнями.
Вы в исступленье скоротечном
Моими тешились мученьями.

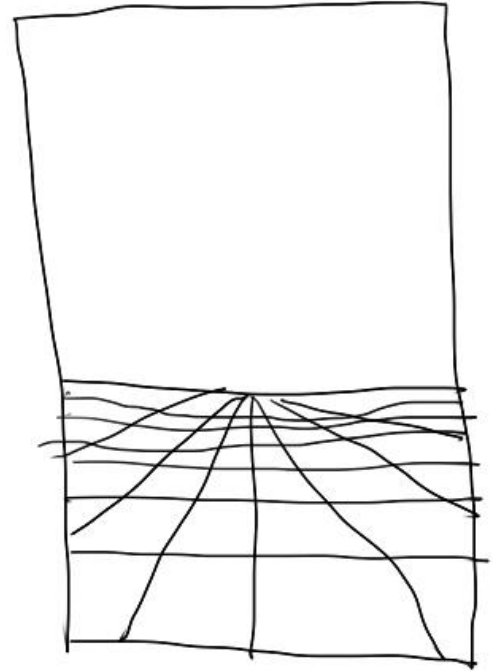
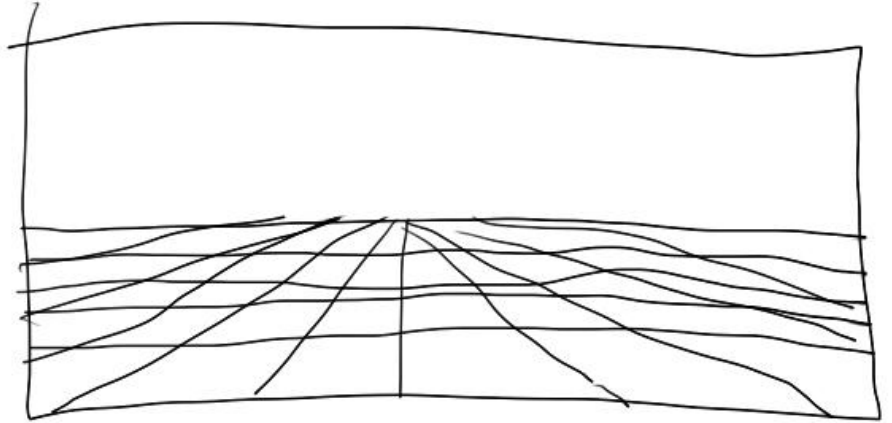
Я покидаю вас, изгнанник, -
Моей свободы вы не свяжете.
Бегу - согбенный, бледный странник
Меж золотистых, хлебных пажитей.

Бегу во ржи, межой, по кочкам -
Необозримыми равнинами.
Перед лазурным василечком
Ударюсь в землю я сединами.

Меня коснись ты, цветик нежный.
Кропи, кропи росой хрустальной!
Я отдохну душой мятежной,
Моей душой многострадальной.

Заката теплятся стыдливо
Жемчужно-розовые полосы.
И ветерок взовьет лениво
Мои серебряные волосы.

Июнь 1904

Станция
Г. А. Рачинскому

Вокзал в огнях буфета
Старик почтенных лет
Над жареной котлетой
Колышет эполет.

С ним дама мило шутит,
Обдернув свой корсаж,—
Кокетливо закрутит
Изящный сак-вояж.

А там:— сквозь кустик мелкий
Бредет он большаком.
Мигают злые стрелки
Зеленым глазком.

Отбило грудь морозом,
А некуда идти:—
Склонись над паровозом
На рельсовом пути!

Никто ему не внемлет.
Нигде не сыщет корм.
Вон:— станция подъемлет
Огни своих платформ.

Выходят из столовой
На волю погулять.
Прильни из мглы свинцовой
Им в окна продрожать!

Дождливая окрестность,
Секи-секи их мглой!
Прилипни, неизвестность,
К их окнам ночью злой!

Туда, туда – далеко,
Уходит полотно,
Где в ночь сверкнуло око,
Где пусто и темно.

Один... Стоит у стрелки.
Свободен переезд.
Счет кустарник мелкий
Рубин летящих звезд.

И он на шпалы прынул
Красплавленным огням:
Железный поезд прынул
По хряснувшим костям —

Туда, туда – далеко,
Уходит полотно:
Там в ночь сверкнуло око,
Там пусто и темно.

А все:— в огнях буфета
Старик почтенных лет
Над жареной котлетой
Колышет эполет.

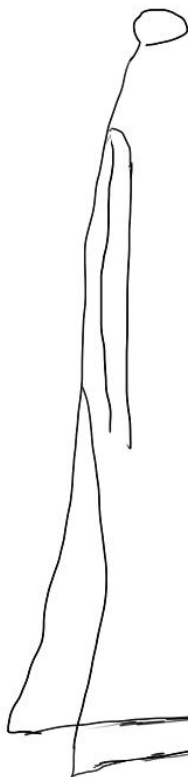
А все:— среди лакеев,
С сигары армянин
Пуховый пепел свеяв,—
Глохнет гренадин.

Дождливая окрестность,
Секи, секи их мглой!
Прилипни, неизвестность,
К их окнам ночью злой!

...

Тень возговорит калике гласом велием:

"Отпусти меня, калика, со веселием.

...

Темным вихорем уносит подорожного
Со пути его прямого да не ложного.

Засигает он в кабак кривой дорожкой;
Загудорит, засвистит своей гармошкой:

Бегство

Ноет грудь в тоске неясной.
Путь далек, далек.
Я приду с зарею красной
В тихий уголок.
Девкам в платицах узорных
Песнь сыграю я.
Вот на соснах - соснах черных

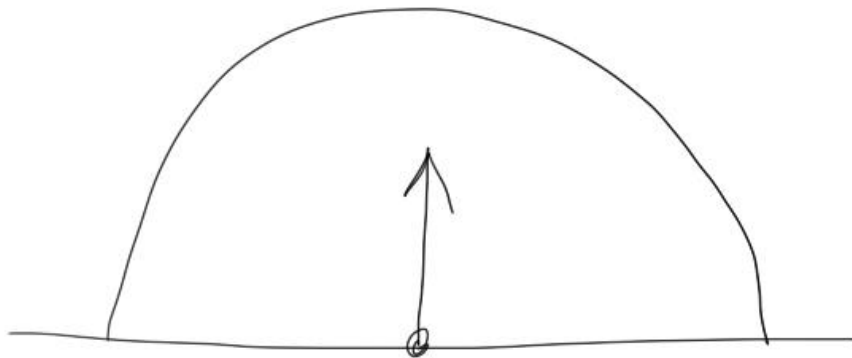
-

Пляшет тень моя.
Как ты бьешься, как ты
стонешь -
Вижу, слышу я.
Скоро, друг сердечный,
сгонишь
Стаю воронья.
Веют ветры. Никнут травки.
Петухи кричат.
Через лес, через канавки -
Прямо на закат.
Ей, быстрее! И в душном дыме
Вижу - городок.
Переулками кривыми
Прямо в кабачок.

***

Июльский день: сверкает строго
Неовлажненная земля.
Неперерывная дорога.
Неперерывные поля.
А пыльный полудневный пламень
Немою глыбой голубой
Упал на грудь, как мутный камень,
Непререкаемой судьбой.
Недаром исструились доли
И облака сложились в высь.
И каплей теплой и тяжелой,
Заговорив, оборвались.
С неизъяснимостью бездонной,
Молочный, ломкий, молодой,
Дробим волною темнолонной,
Играет месяц над водой.
Недостигаемого бега
Недостигаемой волны
Неописуемая нега
Неизъяснимой глубины.

И тот же шатается
Колос,
И той же прохладой
Пахнёт;
И ветер – серебряный
Голос –
Серебряный волос
Взовьёт.
И та же певучая
Стая,
Визжа, вылетает
Из дней, –
Над нивой воздушно
Шатая
Летучие пятна
Теней.
Туда ж, – к голубому
Чертогу, –
Означит всевидящий
Бог –
Взметаемой пылью
Дорогу;
И – плачет пастушечий
Рог.
Как пыль световая,
Взвиваясь,
Как облачко, тая
В слезах, –
Как жаворонок
Заливаясь, –
Я жизнь окрылю
В небесах.

β(ε̄)